

Научная статья
УДК 76:7.036/.037
DOI 10.46748/ARTEURAS.2023.01.018

Образы советского быта в постоянной экспозиции графики в Государственном художественном музее Алтайского края

Сидорова Оксана Владимировна ^a

^a Государственный художественный музей Алтайского края, Барнаул, Российская Федерация

^a semyasidorov@yandex.ru

Аннотация. Статья представляет результаты исследовательской работы в целях составления постоянной экспозиции для нового здания Государственного художественного музея Алтайского края. Основное внимание здесь уделено коллекции графических произведений советского периода, в частности работам, отражающим быт этого времени, которые объединяются по тематическому принципу. В основу разработки экспозиционной концепции и выбора материала положены научные труды, посвященные теоретическим проблемам истории и культуры повседневности, отдельным вопросам советского быта (организации труда и досуга, системе общественного питания, промышленному дизайну и моде и др.). В результате формально-образного поиска определен круг экспонатов, передающий дух эпохи, демонстрирующий связь между личностью и обществом. В статье дано описание избранных графических произведений — рисунков, офортов, литографий — Л.В. Сойфертиса, И.И. Большаковой, В.В. Каменского и Г.А. Травникова из фондов Государственного художественного музея Алтайского края.

Ключевые слова: графика, рисунок, офорт, литография, искусство советского периода, тема быта, советский быт, культура повседневности, Государственный художественный музей Алтайского края, Л.В. Сойфертис, И.И. Большакова, В.В. Каменский, Г.А. Травников

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Алтайского края в рамках научного проекта 19–412–220003 p_a «Экспликация потенциала художественной культуры Алтайского края и определения механизмов его использования в региональных и международных туристических проектах».

Для цитирования: Сидорова О.В. Образы советского быта в постоянной экспозиции графики в Государственном художественном музее Алтайского края // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2023. № 1 (28). С. 238–253. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2023.01.018>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/976>.

Original article

Images of Soviet life in the permanent exhibition of graphics in the State Art Museum of Altai Krai

Oksana V. Sidorova ^a

^a *State Art Museum of Altai Krai, Barnaul, Russian Federation*

^a *semyasidorov@yandex.ru*

Abstract. The article presents the results of research work in order to form a permanent exhibition for the new building of the State Art Museum of Altai Krai. The main attention is paid to the collection of graphic works of the Soviet period. In particular, these are works that reflect the life of this period, which are combined according to the thematic principle. The development of the exposition concept and the choice of material are based on scientific works devoted to theoretical problems of the history and culture of everyday life, certain issues of Soviet life (organization of work and leisure, public catering system and services, industrial design and fashion, etc.). As a result of a formal-figurative search, a range of exhibits was identified that conveys the spirit of the era, demonstrating the connection between the individual and society. The article describes selected graphic works (drawings, etchings, lithographs) by L.V. Soyfertis, I.I. Bolshakova, V.V. Kamensky and G.A. Travnikov from the funds of the State Art Museum of Altai Krai.

Keywords: graphics, drawing, etching, lithography, the theme of everyday life, Soviet art, Soviet mode of life, the culture of everyday life, the State Art Museum of Altai Krai, Leonid Soyfertis, Irina Bolshakova, Vasily Kamensky, German Travnikov

Acknowledgments: the study was supported by the Russian Foundation for Basic Research and the government of the Altai Krai in accordance with the scientific project No. 19-412-220003 r_a “Explication of the potential of the art culture of the Altai Krai and determination of mechanisms for its use in regional and international tourism projects.”

For citation: Sidorova, O.V. (2023) ‘Images of Soviet life in the permanent exhibition of graphics in the State Art Museum of Altai Krai’, *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (1), pp. 238–253. doi:10.46748/ARTEURAS.2023.01.018. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/976>. (In Russ.)

Введение

В отечественных гуманитарных исследованиях конца 1990–2020-х годов, равно как и на уровне общественного сознания, отмечается интерес к историческим событиям и быту СССР. В российских городах создаются музеи СССР и советского быта, в Интернете — сайты и тематические экспозиции. А.Л. Усанова отмечает: «Телевидение предлагает циклы публицистических передач о советском образе жизни, бытовых и культурных традициях. Предметы советского быта: мебель, утварь, плакатная графика, советская

символика — используются в оформлении современных тематически стилизованных интерьеров» [1, с. 85].

Тема настоящего исследования также касается круга актуальных проблем и связана с текущей работой над постоянными экспозициями графики советского периода в строящемся здании Государственного художественного музея Алтайского края. Обыденная жизнь гражданина Страны Советов, его бытовая¹ культура стали одним из концептуально-тематических ракурсов осмысления будущей экспозиции.

В рамках исследования привлекались труды, посвященные как теоретическим проблемам истории и культуры повседневности, так и отдельным вопросам советского быта [2; 3; 4; 5; 6]. Так, монография культуролога В.Д. Лелеко «Пространство повседневности в европейской культуре» [2] содержит «очерк становления проблематики повседневности в гуманитарных науках, оригинальную концепцию повседневности, положенную в основу исследования вопроса в европейской культуре, раскрывает культурные смыслы основных зон повседневного пространства» [3, с. 51]. В.А. Луков и В.А. Лапшин обращались к вопросам повседневности в социологическом аспекте. Рассмотрев концептуальные вопросы формирования человеческого потенциала, они сделали вывод, что развитие оногo основывается на достижении некоторого уровня жизненных качеств, которые достаточны для того, чтобы человек и его окружение не испытывали чувства дискомфорта [5]. Непосредственный интерес в контексте темы представляла монография И.Б. Орлова «Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления», автор которой исследовал понятие повседневности в качестве объекта научного знания, проанализировал историю повседневности в отечественной историографии, рассмотрел основные аспекты культуры советской повседневности [6]. Актуальны в рамках заявленной темы исследования Н.Б. Лебиной, занимавшейся изучением подобных вопросов. В частности, в книге «Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю», анализируя советский быт, регулировавшийся Госпланом, автор говорит о том, что вещи в СССР имели два бытия: одно частное — это то, как человек с ними обходится, другое общественное — то, как они вписываются в культуру, что они говорят про советскую политику, общественную жизнь. Н.Б. Лебина пишет, что поведенческие стереотипы личности в значительной мере формируются под влиянием быта, и в то же время «особенности и формы обыденной жизни человека являются выражением присущих ему социально-культурных представлений» [7]. Также при подготовке публикации был привлечен «Энциклопедический словарь истории советской повседневной жизни» Л.В. Беловинского, содержащий материал по реалиям бытовой и общественной жизни советского времени².

Экспозиция советской графики в Государственном художественном музее Алтайского края (далее — ГХМАК) призвана познакомить с историей страны, историей искусства, в том числе сквозь призму жизни рядового советского человека. Этот тематический срез в концептуальном прочтении постоянной экспозиции отечественного искусства, в числе прочих, отражают произведения таких художников, как Леонид Сойфертис, Василий Каменский, Ирина Большакова, Герман Травников.

Тема советского быта в произведениях Леонида Сойфертиса (1911–1996)

Леонид (Вениамин) Владимирович Сойфертис — один из тех мастеров, чье имя, безусловно, знакомо даже несведущим в искусстве, поскольку художник постоянно сотрудничал с журналом «Крокодил». Именно для сатирического журнала в свое время был создан рисунок «На эстраде» (1975, рис. 1), который поступил в собрание ГХМАК в 2021 году.

Зрителям старшего поколения в этой работе всё понятно без пояснений. Этот графический лист существует в контексте времени и отражает жизнь в СССР середины 1970-х годов. Именно в это время мода на длинные волосы, возникшая в 1960-х как подражание образам солистов группы «The Beatles», приобрела официальный характер: длинные мужские прически можно было встретить у известных артистов и дикторов телевидения³. Ранее, в 1960-е годы, это подвергалось порицанию общественности, и длинные прически не раз высмеивались и на страницах сатирического журнала «Крокодил» (см., например, рисунки А. Грунина «Ножницы потерял...», «Крокодил», 1968, № 14; А. Баженова «Ты знаешь, я чуть под машинку не попал», «Крокодил», 1969, № 12; Г. Валька «Знаки различия», «Крокодил», 1969, № 26; Г. Иорша «Повзрослел...», «Крокодил», 1970, № 20).

К слову, в журнале «Крокодил» работа «На эстраде» имела иную подпись: «Тянут жилы». Характер персонажей здесь пойман на кончик кисти: всерьез и в то же время в шутку. Их жесты выразительны и красноречивы. Артисты так упоенно живут на сцене, что, кажется, малейшее движение — и они или упадут, или воспарят. Художник запечатлел виденное многими в собственном эмоциональном ключе.

Простая, эскизная и вместе с тем, безусловно, законченная композиция. Изобразительные

¹ Быт — уклад повседневной жизни, внепроизводственная сфера, включающая как удовлетворение материальных потребностей людей, так и освоение духовных благ, культуры, общение, отдых, развлечения (Большая советская энциклопедия : В 30 т. Брасос-Веш / глав. ред. А.М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1971. 500 с.).

² Беловинский Л.В. Энциклопедический словарь истории советской повседневной жизни. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 775 с.

³ Карасюк Д. Молодежные прически: парикмахерская как место борьбы за умы // Дилетант. 28.01.2021. URL: <https://diletant.media/articles/45303053/> (дата обращения 19.12.2022).

1. Л.В. Сойфертис.

На эстраде.

1975.

Бумага, акварель, мелки.

46,2 x 64.

Государственный
художественный музей
Алтайского края

объемы лишены чрезмерно массивной материальности. Тонкая, гармоничная линия. Скупость, лаконичность средств выразительности и много воздуха. Фигуры артистов легки, полупрозрачны. Линия акцентирует важные для повествования детали, строит своего рода темп восприятия рисунка.

Леонид Сойфертис — удивительный рассказчик, буквально несколькими линиями он умел «написать двухтомник», причем в голове у зрителя. Его искусство всегда больше выражает, чем изображает, давая понять, как много занимательного в обыкновенных человеческих действиях: в том, как люди едят, пьют, загорают... Лист из серии «На пляже» (1979, рис. 2) повествует о том, как советские люди отдыхали после работы. Право на отдых в СССР было прописано в Конституции. Все советские граждане совершенно точно знали, что отечественные курорты — лучшие в мире. В воскресный день и вечером после работы летом наши соотечественники, вне зависимости от социального статуса и ранга, спешили на пляж, если таковой имелся. Герои листа «На пляже» Л. Сойфертиса настолько непосредственно и вместе с тем комично воплощены, что трудно

удержаться от улыбки, глядя на мужчину, который надел белую рубашку, повязывает галстук, а сам еще стоит в трусах.

Летописец эпохи, Леонид Сойфертис всегда смотрел на нее через человека: ему был очень интересен современник в обыденной жизни. Персонажи художника живут во времени, но, глядя на них, мы часто узнаем себя: модифицируются одежда, нормы бытия, но сам человек, его сущность мало меняются. Рисунок «В столовой» (1982, рис. 3) очень точно определяет формат приема пищи «на бегу»: не раздеваясь, не разговаривая, не снимая блюд с казенного подноса. Когда все вместе за обеденным столом и в то же время — врозь. Сойфертис находит точность жеста, верность пластики фигур героев, сохраняя такую легкость образного повествования, что, кажется, рисунок выполнен экспромтом.

Первые общественные столовые появились в СССР еще в 1920-х годах — тогда они создавались по типу армейских кухонь. Позже были организованы специальные фабрики-кухни, куда советские граждане приходили не только есть, но и культурно провести время. Еда готовилась

ВЕРНИСАЖ

2. **Л.В. Сойфертис.**

На пляже.

1979.

Бумага, мелки, акварель.

48,2 x 56,4.

Государственный
художественный музей
Алтайского края

3. **Л.В. Сойфертис.**

В столовой.

1982.

Бумага, акварель.

50,4 x 62.

Государственный
художественный музей
Алтайского края

здесь за считанные минуты, а у трудовой советской женщины появилось до двух часов свободного времени. Государство старалось освободить граждан Страны Советов от приготовления пищи на дому и вкусно, сытно и недорого накормить из общественных котлов.

Граненый стакан, изображенный на подносе героини рисунка Сойфертиса, — универсальная тара для «столовских» напитков. Этот неотъемлемый атрибут советского быта впервые был изготовлен в 1943 году на стекольном заводе в городе Гусь-Хрустальном. Советский стакан разработан под промышленные посудомоечные машины, которые планировали устанавливать в столовых. Чтобы повысить крепость, это стеклянное изделие варили при очень высокой температуре, дважды обжигали и гранили: в Советском Союзе выпускались стаканы с 10, 12, 14, 16, 17, 18 и 20 гранями.

Меню в столовых было под стать посуде — незамысловатым: каша, суп, картофельное пюре, котлета, жареная рыба. На десерт — кисель или компот из сухофруктов. Повара экспериментов не ставили. Все рецепты утверждались государством: пища советского человека должна была быть полезной. Качество и количество продуктов контролировалось ОБХСС — отделом по борьбе с хищениями социалистической собственности.

Вопрос общепита оставался насущным на протяжении всей истории СССР. Так, проект Программы Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) на 1960–1970-е годы предусматривал улучшение обслуживания потребителей и качества продукции столовых с тем, «чтобы обеды в столовых были вкусными и питательными и обходились бы семье дешевле, чем при домашнем приготовлении пищи. Снижение цен на продукцию общественного питания должно было опережать снижение цен на продовольствие в торговой сети. Благодаря всему этому общественное питание в течение 10–15 лет должно было занять преобладающее место по сравнению с питанием в домашних условиях» [8, с. 131]. Этого не произошло, люди в основной своей массе продолжали питаться дома, но, вместе с тем, определенная ностальгия по советским столовым в обществе сегодня существует, недаром в последние годы появляется всё больше кафе и ресторанов в «советском стиле».

Тема советского быта в литографиях Ирины Большаковой (1936–2011)

Важнейшая тема в экспозиции графики светского искусства — детство. Считалось, что в СССР есть один привилегированный класс — дети. Советское государство взяло на себя заботу об охране и постоянном улучшении здоровья детей. Повсеместно строились санатории, детские

оздоровительные лагеря. Летнему отдыху в главном пионерском лагере Советского Союза посвящена работа московского художника-графика Ирины Ивановны Большаковой «Субботник» из серии «Артек» (рис. 4). Полоса Южного берега Крыма была настоящей «детской республикой». Во всесоюзном санаторном пионерском лагере ребята учились плавать, грести, фотографировать, кататься на велосипеде, изучали азбуку Морзе, составляли гербарий и даже делали модель аэроплана... Смены в «Артеке» были круглогодичными и зачастую тематическими. Например, на «Слет юных техников» в главный пионерлагерь страны направляли лучших воспитанников Домов пионеров и Станций юных техников.

Воспитание ребенка в советском пионерлагере было разносторонним: традиционно проводились трудовые десанты и субботники. В литографии Ирины Большаковой ребята сообща моют окно, и та часть оконного стекла, что ими уже отмыта, являет взору зрителей причудливый узор ветвей деревьев.

Еще одна работа «В поход» из серии «Артек» (рис. 5) рисует продолжение картины счастливого пионерского детства: брезентовую палатку, костер, рассказы пионервожатого и песни под гитару.

Летний отдых на природе в СССР был предусмотрен и для малышей. В советское время при большинстве детских садов существовали «летние дачи» за городом, на природе. Такие дачи, одна из которых запечатлена И. Большаковой («Летом», из серии «В детском саду», 1966, рис. 6), были своего рода альтернативой пионерских лагерей для самых маленьких советских граждан.

Работы Ирины Ивановны рожают ностальгию подобно старым черно-белым фото из семейного альбома. Глядя на хромолитографию «Вечером» (1971, рис. 7), невольно любишься певучими линиями женского тела, замираешь, умиротворенный дорогими сердцу воспоминаниями о вязанном мамиными руками крючком вкруговую половичке и ситцевой занавеске, впускавшей летний ветерок в раскрытое окошко. У листа «В обеденный перерыв» (1965, рис. 8) вспоминаешь волшебнорухотный вкус рогалика за пять копеек, который запивался кефиром из бутылки.

Искусство Ирины Большаковой неотделимо от игры. Художественный образ она всегда решает артистично. Ее рисунки, офорты, литографии исполнены теплоты и лукавства, мягкости и женского кокетства. Впрочем, и тематически творчество этого автора во многом посвящено Женщине, в душевных образах которой Ирина Ивановна стремится запечатлеть лучшие черты, присущие ее героиням.

В собрание Государственного художественного музея Алтайского края первые работы Ирины Большаковой поступили после первой

4. И.И. Большакова.

Субботник.

Из серии «Артек».

Вторая половина XX века.

Бумага,

цветная литография.

56,5 x 48.

Государственный

художественный музей

Алтайского края

персональной выставки автора, состоявшейся в Барнауле в 1978 году. Графика художницы и ее супруга, Николая Благоволина, экспонировалась в выставочном зале Союза художников.

В 2021 году основной фонд Художественного музея пополнился еще восемнадцатью работами

Большаковой, которые были отобраны в составе уникальной коллекции графических произведений отечественного искусства середины и второй половины XX века — все они ранее принадлежали Международной конфедерации союза художников и поступили в собственность государства.

5. **И.И. Большакова.**

В поход.

Из серии «Артек».

Вторая половина XX века.

Бумага,

цветная литография.

72 x 47,3.

Государственный

художественный музей

Алтайского края

ВЕРНИСАЖ

6. **И.И. Большакова.**
Летом.

Из серии

«В детском саду».

1966.

Бумага,

цветная литография.

61,5 x 78.

Государственный
художественный музей
Алтайского края

7. **И.И. Большакова.**
Вечером.

1971.

Бумага,

цветная литография.

46 x 52.

Государственный
художественный музей
Алтайского края

8. **И.И. Большакова.**
В обеденный перерыв.
 1965.
 Бумага,
 цветная литография.
 56,5 x 75,5.
 Государственный
 художественный музей
 Алтайского края

Примечательно, что одна из литографий Ирины Большаковой «Семейный портрет» (1978, рис. 9) экспонировалась в Барнауле на персональной выставке художницы и ее супруга Н. Благоволина. В том же году она и была выполнена.

В «Семейном портрете» проявился живой декоративный дар Большаковой. Орнаментальный, нарядный портрет супружеской четы напоминает многочисленные фотопортреты в рамках, украшавшие стены советских домов и квартир взамен «семейных» тезоименных икон.

Семейные портреты — следование ментальной традиции русского человека, единство двух начал, сопричастность земному и небесному, два времени, две сущности. Он в большей степени отражает родство душ, а не по паспорту родство — Ирины и Николая Большаковых-Благоволиных, которых соединили узы брака, дом, творчество, поездки, выставки, общие — на двоих — каталоги... Вместе они прожили душа в душу несколько десятилетий, вместе познали радость рождения нового и вкус потерь. Большаковы-Благоволины в их

шереметьевском «поместье-ските» нашли свой любимый уголок земли под боком у Москвы [9].

Николай Николаевич Благоволин — один из лучших графиков, гравиров в СССР, всегда много, углубленно и изнурительно работал. И если бы не супруга, Ирина Большакова, в их доме поселилась бы тишина. А так приезжали гости, звучала гитара, жарились шашлыки, не смолкали звуки полуденных бесед. Но если И. Большакова раскрывалась в общении, работала в компании, то он, напротив, отгораживался от людей. Дом в поселке Шереметьево, выстроенный по проекту художника и воспетый им в десятках гравюр, стал главной темой творчества, музой, музеем, мастерской, живым существом. Деревянный особняк с двухъярусными окнами для света, с четырьмя печами для зимнего отопления. Комнаты были заполнены резной мебелью, книжными шкафами, тюесками, самоварами, колоколами и колокольчиками, иконами, ковриками и половиками, картинами.

Супруги наслаждались бытием на своих дачных сотках, с годами всё больше напоминая старосветских помещиков. Чтили «преданья старины

9. И.И. Большакова.
Семейный портрет.

1978.

Бумага,
цветная литография.
78 x 63.

Государственный
художественный музей
Алтайского края

10. И.И. Большакова.

Прощальный вальс.

1972.

Бумага,

цветная литография.

53,5 x 72.

Государственный

художественный музей

Алтайского края

глубокой», одеваясь в духе русской старины. Недалом и в семейном портрете из собрания Государственного художественного музея Алтайского края хозяйка предстала зрителю в цветастом платье.

Чета изображена на фоне идиллической природы. Так, по замыслу Ирины Большаковой, умножается ощущение гармонии, царившей меж супругами. Пасторальность звучания образа усиливается овальным форматом портрета. Мир, изображенный окрест художников, буквально процветает.

Еще один тематический срез постоянной экспозиции графики — мода в СССР — звучит в литографии Ирины Большаковой «Прощальный вальс» (1972, рис. 10). Уложенные лаком волосы, коротенькие платья и брюки клеш, волнующие девичьи сердца морские бескозырки, колышущаяся гладь воды... Эта работа затрагивает тему советской моды в 1970-е годы — периода разнообразных рюшей, воланов и оборок. Одними из самых популярных, любимых и носимых в это время

были брюки клеш, которые мы видим на одной из героинь. Войдя в моду в 1960-е, они тотально заполнили мировое пространство следующего десятилетия. В Советском Союзе брюки клеш носили абсолютно все: подростки, девушки и юноши, мужчины и женщины, даже дамы в возрасте, в отличие от более консервативных немолодых мужчин. Еще одна примета времени в работах И. Большаковой — мини-юбка. В начале 1970-х мини-юбки наконец-то пробились в СССР. Во всем мире их уже заменило макси, а в СССР бум коротких юбок только начался. Актуальна для середины 1970-х и цветочная расцветка девичьих платьев. Если в начале десятилетия модными оставались платья А-силуэта, геометрические рисунки и психоделические узоры, то к середине 1970-х их уже сильно потеснили юбки, платья и блузки в этническом стиле, с цветочным принтом.

11. В.В. Каменский.

Весна.

Новые моды.

1961.

Бумага, автолитография.

44 x 62.

Государственный
художественный музей
Алтайского края

**Тема советского быта в произведениях
Василия Каменского (1919–1976)
и Германа Травникова (р. 1937)**

Литография Василия Васильевича Каменского «Весна. Новые моды» (1961, рис. 11) продолжает тему того, что носили и где одевались наши мамы и бабушки. Примечательно, что в 1960–1970-е годы многие крупные города имели собственные дома моделей: «Модные показы и так называемые творческие отчеты для населения проводились даже в сельских Домах культуры. Так что посмотреть на модную одежду и узнать о том, чем занимаются модельеры-конструкторы, мог каждый советский труженик. Такие показы обязательно сопровождались комментариями искусствоведа, рассказывающего не только о демонстрируемых моделях и новых тенденциях моды, но и о том, что такое хороший вкус, как найти свой стиль, что можно сочетать в комплекте одежды и чего следует избегать»⁴.

«Разрастались и издания местных домов моделей. В 1959 году Ленинградский дом моделей

выпустил 14 альбомов моды тиражом 400 тысяч экземпляров, а в 1961 году вдвое увеличилось и количество изданий, и их тиражность⁵. Популярностью среди женщин стал пользоваться журнал «Силуэт», который с 1958 года выпускал Таллинский дом моделей. Стал издавать альбомы и демонстрационный зал ГУМа. Сначала это были фотографии без текстовых комментариев, выходившие под названием «Модели сезона». С 1963 года начали публиковаться проспекты каждой новой коллекции с зарисовками моделей и выкройками⁶. Эти издания были направлены на рекламирование новых направлений моды — удобства и рациональности — тех принципов, по которым конструировалась в то время массовая одежда во всем мире», — пишет Н.Б. Лебина [10, с. 39].

Новые коллекции экспонировались в витринах магазинов и модных ателье. Работа Василия Каменского «Весна. Новые моды» — чудесная зарисовка из советской жизни 1960-х: витрина магазина дамской моды, у которой замерли две девушки,

⁴ История советской моды. Часть пятая — 1960-е. Начало // Casual-info.

URL: https://www.casual-info.ru/moda/wardrobe/168/48658/?SHOWALL_1=1 (дата обращения 19.12.2022).

⁵ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 2071. Оп. 8. Д. 716. Л. 18.

⁶ Журавлёв С.В. Демонстрационный зал ГУМа в середине 1950–1970-х годов: особенности визуальной репрезентации советской моды на микроуровне // Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / ред. Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. С. 163.

12. **Г.А. Травников.**

Шахматы.

Вторая половина XX века.

Бумага, акварель.

79,7 x 64,9.

Государственный

художественный музей

Алтайского края

с интересом рассматривая одежду на манекенах.

Акварель Германа Алексеевича Травникова «Шахматы» (2-я пол. XX в., рис. 12), поступившая в 2021 году в основной фонд ГХМАК по приказу Минкультуры России из уникальной коллекции, ранее принадлежавшей Международной конфедерации союза художников, — также примета времени, исполненного романтических ожиданий, энтузиазма, примета нового мира, строящегося руками молодых. Шахматы были одной из самых любимых настольных игр советского гражданина. Играющих можно было встретить в парках, скверах, на набережных, на пляже — где угодно. Такую массовость игра приобрела именно в советское время. В 1924 году советское правительство выдвинуло лозунг «Шахматы в массы!», и «буквально в каждой школе, Доме культуры или Дворце пионеров открывались кружки. Но на этом любительском этапе развитие игры не останавливалось: шахматы считались настоящей наукой, а в СССР была разработана система шахматного образования. В ее рамках издавалась специальная литература, открывались секции и даже факультеты при университетах. Одной из самых известных была заочная школа первого чемпиона из СССР Михаила Ботвинника, которая выпустила не одного гроссмейстера, в том числе тех, что затем

выигрывали чемпионаты мира. <...> Наибольший подъем увлечения шахматами среди советских граждан пришелся на 1950–1960-е годы: тогда доску с фигурками можно было увидеть в каждом доме»⁷. Шахматные турниры устраивались повсеместно. Так, художники старшего поколения вспоминают, что они регулярно проводились в Алтайском отделении Союза художников России. К сожалению, вместе с развалом нашего большого государства шахматы как повсеместное увлечение всё-таки ушли. Стране было уже не до этого.

Заключение

Подводя итоги сказанному, следует отметить, что заявленная тема в экспозиции графики из собрания музея — обширна и многослойна: бытовой жанр показывал связь между личностью и обществом, связывал исторические события с конкретным человеком. В произведениях художников-графиков советского периода показаны разнообразные стороны жизни советских людей, в силу чего эта тема может быть рассмотрена и подана в различных аспектах и, вне всякого сомнения, поможет современному музейному зрителю погрузиться в жизнь соотечественника, жившего в Советском Союзе, эпоха которого вызывает сегодня столько споров и противоречий.

Список источников

1. Усанова А.Л. Формирование художественно-бытовых традиций в интерьере советского городского жилища 1930–1950-х годов. Социокультурный опыт исследования // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. 2016. № 1–2. С. 84–94.
2. Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств (СПбГУКИ), 2002. 320 с.
3. Розенберг Н.В. Феноменологический поворот в отечественном социально-гуманитарном знании: подходы к изучению повседневности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008. № 3 (7). С. 46–55.
4. Юсаяев А.С. Модификация бытописательных традиций в произведениях П.Д. Боборыкина («Китай-город») и В.А. Гиляровского («Москва и москвичи») // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 123–127.
5. Луков В.А., Лапшин В.А. Человеческий потенциал и повседневность // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 3. С. 211–215.
6. Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М.: Высшая школа экономики, 2010. 328 с.
7. Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 483 с.
8. Попов Д.А. Общественное питание: советская организация // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2017. № 3. С. 123–135.
9. Шульгин А. Шереметьевский «затворник» // Юный художник. 2014. № 8. С. 20–22.
10. Лебина Н.Б. Мужчина и женщина: тело, мода, культура. СССР – оттепель. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 204 с.

⁷ Всесоюзная гимнастика для ума: как СССР завоевал шахматную гегемонию в мире // Интернет-проект Novate.Ru. 07.11.2019. URL: <https://novate.ru/blogs/071119/52329/> (дата обращения 19.12.2022).

References

1. Usanova, A.L. (2016) 'Formation of artistic and everyday traditions in the interior of the Soviet urban dwelling of the 1930–1950s. Sociocultural experience of research', *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaya sreda. Vestnik MGPA = Decorative arts and object-spatial environment. Bulletin of Stroganov Academy*, (1–2), pp. 84–94. (In Russ.)
2. Leleko, V.D. (2002) *The space of everyday life in European culture*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Culture and Arts. (In Russ.)
3. Rozenberg, N.V. (2008) 'Phenomenological turn in domestic social and humanitarian knowledge: approaches to the study of everyday life', *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnyye nauki = News of Higher Educational Institutions. Volga Region. Humanitarian Sciences*, (3), pp. 46–55. (In Russ.)
4. Yusyaev, A.S. (2014) 'Modification of everyday writing traditions in the works of P.D. Boborykin (Kitai-gorod) and V.A. Gilyarovskiy (Moscow and Muscovites)', *XXI vek: itogi proshlogo i problemy nastojashhego plus = 21st century: the results of the past and the problems of the present plus*, 2(2), pp. 123–127. (In Russ.)
5. Lukov, V.A. and Lapshin, V.A. (2010) 'Human potential and everyday life', *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye = Knowledge. Understanding. Skill*, (3), pp. 211–215. (In Russ.)
6. Orlov, I.B. (2010) *Soviet everyday life: historical and sociological aspects of formation*. Moscow: Higher School of Economics. (In Russ.)
7. Lebina, N.B. (2015) *Soviet everyday life: norms and anomalies. From war communism to grand style*. Moscow: New Literary Review. (In Russ.)
8. Popov, D.A. (2017) 'Public catering: Soviet organization', *Vestnik Khabarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava = Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law*, (3), pp. 123–135. (In Russ.)
9. Shulgin, A. (2014) 'Sheremetyevsky recluse', *Yunyy khudozhnik = Young artist*, (8), pp. 20–22. (In Russ.)
10. Lebina, N.B. (2017) *Man and woman: body, fashion, culture*. Moscow: New Literary Review. (In Russ.)

Информация об авторе

Сидорова Оксана Владимировна, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник, Государственный художественный музей Алтайского края, Барнаул, Российская Федерация, semyasidorov@yandex.ru.

Information about the author

Oksana Vladimirovna Sidorova, Cand. Sc. (History), Chief Researcher, State Art Museum of Altai Krai, Barnaul, Russian Federation, semyasidorov@yandex.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 18.12.2022; одобрена после рецензирования 10.03.2023; принята к публикации 14.03.2023.

The article was received by the editorial board on 18 December 2022; approved after reviewing on 10 March 2023; accepted for publication on 14 March 2023.